Давид Малазония

Вопросы всемирной истории в публицистическом наследии грузинских шестидесятников XIX века

Грузинские шестидесятники XIX века („тергдалеули"), плеяда выдающихся писателей и общественных деятелей во главе с Ильей Чавчавадзе, первейшей своей задачей считали восстановление потерянной в начале отмеченного столетия государственной независимости, вслед за которым они планировали установление социального равноправия („освобождение труда"), но не революционным путём, всегда влечащим за собой многочисленные жертвы и страдания, а при помощи последовательно проводимых целенаправленных реформ.

Обязательным условием усиления национально-освободительного движения и его успешного исхода тергдалеули считали воспитание молодёжи и всего населения в духе патриотизма, законной национальной гордости, важнейший фактор которого они видели в разработке научно выдержанного курса героической истории Грузии ж распространении соответствующих знаний в народе.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия (отсутсвие сосредоточенных, систематизированных источников научно-исторических исследований, явная недоброжелательность цензуры и т. д.), грузинская историография интенсивно развивалась во второй половине XIX века, в чем помимо историков-профессионалов (Д. Бакрадзе, М. Джанашвили, Ал. Хаханашвили и др.) неоценимую роль сыграли известные писатели и общественные деятели Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Георгий Церетели, Нико Николадзе и др.

Шестидесятники нередко затрагивали и вопросы всемирной истории, стремясь тем самым определить пути решения наболевших национальных и социалы ых проблем своей родины. Так что эти публикации имели не только образовательное значение, они способствовали и росту национального самосознания и стремления к социальной справедливости. „Ознакомившись с успехами культурных народов наш народ увидит какие социальные перемены возможны, какие — нет. Первых он будет требовать настойчиво, а вторые пока что он будет обходить", — писал известный педагог и писатель Яков Гогебашвили.

Хорошим знатоком древних периодов всемирной истории представляется лидер грузинского национально-освободительного движения Илья Чавчавадзе. Констатируя богатое прошлое стран древнего Востока, он подчёркивает тесные торгово-экономические и культурные

отношения Грузии с этими государствами. В определённой связи с историей Грузии повествует он об египетском фараоне Рамзесе II и цивилизации этой страны, впечатляюще знакомит грузинского читателя с жизнью Халдеи, Урарту, Ассирии, Вавилона, каситов, еламцев и других народов, особо заостряя внимание на древнегреческой и римской цивилизациях. Естественно, И. Чавчавадзе должное внимание уделяет сведениям античных авторов и путешественников о Грузии и грузинских племенах. Он дает широкий обзор античных источников, отражающих культуру и социальный быт древней Грузии.

И. Чавчавадзе был основательно знаком с историческими взглядами ученых своего времени. Ссылаясь на труды Шлосера и Вебера, творчески относясь к их данным, беседует он об историческом прошлом финикийцев, определяет время выхода израелитян из Египета (XV в. д. н. э), обрисовывает эпоху процветания Халдеи; на выводы тех же учёных ориентируется он при рассмотрении определенных отрезков истории древней Греции (деятельность Солона), Лидии-Ассирии и Персии[2]. Рассказывая о связях грузинских племён с урартуйцами и другими народами древнего Востока, И. Чачавадзе часто приводит мысли Ленормана.[2] Ценным источником истории древнего Востока был для него труд Зайцева „История Востока", и т. д.

Занимаясь исследованием древнейшей религии и культуры, И. Чавчавадзе исходит из философии и социологической мысли своего времени, разработанной, в основном, Спенсером, Тейлорем. Лембоком и другими учёными.

Административно-политическую систему и экономический уклад Римской республики интересно преподносит Георгий Церетели в письме „Корнелия, мать Гракхов". Описывая политическую обстановку, он даёт и правильную характеристику аристократического правления и римской рабовладельческой системы.

Автором ряда интересных публикаций является Иван Гварамадзе. Его письма, печатавшиеся в журнале „Модемен" (пастырь) — „Археологические данные про египтян", „Археологические данные про финикийцев", „Исторические материалы" и др. содержат научно аргументированную интерпретацию многих вопросов (политического, социального, культурного характера) истории древних времён.

Узловым вопросам древней истории не одну работу посвятил Дмитрий Бакрадзе. Изначальным очагом человеческой цивилизации он считал египетско-вавилонский мир. Он же большое внимание уделял исследованию отношений грузинских племён с древнейшими народами Малой Азии, отзвуком которых и считал он сведения Геродота

о походе египтян в Колхиду и об обосновании их там.[3]

Д. Бакрадзе основательно изучает прошлое пелазгов, каба- докийцев, мидийцев, ассирийцев, финикийцев, отмечает, что знакомство с историей и культурой этих народов заметно обогащает наши представления о ранних периодах истории Грузии. В этом отношении особо подчёркивал он значение пелазгской мифологии.

Д. Бакрадзе отмечает высокое развитие науки, искусства, хозяйственной и духовной культуры на древнем Востоке. „Теперь нам известно искусство того времени архитектурное, культурное и живописное, знаем, что помимо преклонения перед животными, там существовало и научное мировоззрение, считавшее творцом мира одно божество. Нынче переведена и переводится их основная литература, напоминающая по содержанию иудейские богословские сочинения. Словом, Египет занял подобающее место во всемирной истории...".

Из истории средних веков грузинские исследователи особое внимание уделяли усилению католической церкви и узурпации ею светской власти, роли эпохи возрождения и реформации в развитии в Европе передовой (научной) мысли и культуры и модернизации социального окружения и т. д.

Из вопросов новой (и новейшей) истории мира внимание грузинских шестидесятников уделяется анализу причин, боевых перипетий и последствий французско-прусской войны (Сергей Месхи, Нико Николадзе), политическому устройству отдельных государств, партийным противоречиям в них, освещению направлений общественной мысли (с собой полнотой эти вопросы рассмотрены в публикациях Н. Николадзе), описанию и оценке административно-управленческих систем и нарастающего демократического и освободительного движения.

Эти обзорные публикации раскрывают многие интересные аспекты политической и экономической жизни крупных государств тогдашней Европы, знакомят нас с важнейшими событиями того времени.

С конца XIX века всё ощутимей становились осложнения в международных отношениях, вызванные неразрешённостью национального вопроса. Из публикаций *тергдалеули*, посвящённых этой проблеме, ясно видно, что в смысле единения всех общественных сил они решающее значение придавали этническому однообразию населения, и наоборот многонациональность и противоречивость национальных интересов ссылаясь на факты из австро-венгерской действительности они считали неблагоприятным обстоятельством для консолидации

разных слоев народа. Тем не менее, грузинские шестидесятники находили вполне возможным мирное сосуществование разных национальностей в одном государстве при условии подлинной демократии и реального равноправия всех национальностей.

В условиях же политического бескультурия национальная нетерпимость принимала агрессивные формы, влекущие, как правило, полное попрание прав населения (к сожалению, такие факты, вызывающие обеспокоенность широкой общественности, нередки и сегодня).

Жестокая агрессивность Турции по отношению к своим подданным встречала бескомпромиссное осуждение грузинских шестидесятников. Такая же резко отрицательная реакция последовала у нас за известием об изгнании поляков из Пруссии (Як. Гогебашвили, Н. Николадзе). А Илья Чавчавадзе высказал предположение, что рост национальной нетерпимости в Германии предвещает неприятности и для самого немецкого народа, что полностью подтвердилось дальнейшим ходом исторических событий.

Примечательно, что *тергдалеули* раскрыли подлинную причину непрерывного преследования (геноцида) евреев во многих странах. Эту причину И. Чавчавадзе видел в „могуществе еврейского капитала", а не в национальных особенностях этого народа. А известный публицист Сергей Месхи выражал уверенность, что еврейский народ обретёт свободу и займёт достойное место в содружестве народов мира. Это предположение тоже полностью подтвердилось. Грузинские шестидесятники (в частности Яков Гогебашвили) единодушно клеймили бесчеловечные гонения индейцев — аборигенного населения Америки.

И. Чавчавадзе на высоком научном уровне, всесторонне освещал так называемый ирландский вопрос в письмах— „Ирландия и Англия", „Вокруг английско-ирландских отношений". Он затронул и социально-экономические аспекты проблемы и чётко указал на сложности, предопределяемые недостатками в этой сфере.

И. Чавчавадзе подробно рассматривает прошлое Ирландии, её исторический быт, древнюю, богатую культуру. Повествует и о распространении христианства, о внутрифеодальных войнах (спровоцированных позднее усилившимся духовенством), облегчивших Англии покорение соседней страны.

Многострадальную историю ирландского народа без прикрас передаёт и Я. Гогебашвили („Рассвет Ирландии"), разделяя её на два периода. В период свободы онингенсивно развивал свою самобытную, богатую культуру, а в период английского господства налицо

глобальный упадок и угроза физическому существованию этого народа.

Установление английского господства для ирландского народа имело тяжёлые последствия. Люди, оторванные от собственной земли - кормилицы, вынуждены были принимать кабальные условия подряда, который, в силу неуклонного роста численности подрядчиков и развития промышленности, становились всё тяжелее.

Совершенно достоверен вывод Як. Гогебашвили: былые успехи ирландцев в области материального производства и культуры обусловливались традиционными формами землевладения, которые в последствии целенаправленно уничтожались английским колониаль- ным режимом. Результат такой неосмотрительности — массовое обнищание народа. Согласно статистическим данным, приводимым И. Чавчавадзе, в 1740-1741 годы от голода погибло 100000 человек. Массовый характер приняла эмиграция в Америку.

Аналогичные факты недооценки традиционных форм ведения хозяйства имели место и в Грузии.

Бескомпромиссные освободительные бои ирландского народа первые результаты дали в 1872 году, когда английский парламент утвердил ирландский „поместный билл" (закон). Удовольствие *тергдалеули* вызывало то, что в основу отмеченного закона было положено „олстерское право" - традиционный ирландский способ землепользования, напоминающий известный грузинский социальный институт „*хизноба*" с его относительно справедливым и эффективным механизмом функционирования.

Яков Гогебашвили считал, что принятие упомянутого закона выходит за рамки практических нужд Ирландии и является первым прецедентом мероприятий по урегулированию социальных отношений со стороны государства. Это обнадёживало грузинских шестидесятиников, стремившихся к социальному миру на справедливой основе, и видевших залог общего благополучия в сочетании разнообразных форм землепользования.

Достаточно широко рассматривая закон о предоставлении Ирландии самоуправления, *тергдалеули* подробно описывают расстановку политических сил Англии, явно симпатизируя правящей партии либералов и её лидеру Гладстону, в котором они (И. Чавчавадзе, Як. Гогебашвили, Н. Николадзе, С. Месхи) видят принципиального борца за справедливость.

Отношение грузинских шестидесятников к проекту закона о самоуправлении Ирландии („Гомрул") было однозначно положительным. Принятию этого закона, несмотря на некоторые его недостатки, они

придавали общечеловеческое значение.

Рассуждая о событиях на ближнем или дальнем востоке, *тергдалеули* четко преподносят подлинное лицо колониализма, его губительный характер. В качестве конкретных причин разрастания колониальной системы они правильно называют стремление к захвату рынков сбыта, получению дешевого сырья для развития промышленности. Кроме того, колониальная система позволяла вывести из страны „лишнюю" рабочую силу, занять и закрепить её в захваченных регионах, а при случае внутреннего кризиса — внимание народа перенести на внешние, международные события и т.д.

Симпатии тергдалеули всегда были на стороне освободительного движения. Они резко клеймили любые захватнические тенденции, однако, руководствуясь объективностью, не забывали и про положительное, которое метрополии (напр., Англия) иногда вносили в жизнь колониального народа. Несмотря на реальность таких положительных моментов, колониальная система Англии, в общей сложности, своей грабительской сущностью у грузинской обществен- ности вызывала глубокое негодование: „Вместо распространения образования и поднятия экономического состояния англичане так относятся к своим иноземным колониям, как будто их существование ущербно для страны, а их уничтожение - обязательная необходимость," - писал С. Месхи.

Тергдалеули разоблачали не только реальный колониализм, но и идеологические течения, в той или иной мере оправдывающие „цивилизаторскую миссию" сильных держав.

Известный поэт Важа-Пшавела и педагог Яков Гогебашвили считают, что агрессивные склонности известных государств во многом обусловлены порочностью их социальных систем, общественным укладом, характеризующимся неравенством, угнетением человека человеком. Оптимистична позиция писателя и крупного общественного деятеля Георгия Церетели, согласно которой такая политика чревата опасностью для самих агрессоров, „они станут жертвами своего безумия".

Со второй половины XIX века международные политичес- кие отношения развивались, в основном, под знаком роста колониализма. Неудержимое стремление Германии, Франции. Англии, России, Италии и других государств к захвату новых территорий, расширению сфер влияния обостряло противоречия между ними, которые четко проявились в подходе к проблеме Передней Азии. Пристальное внимание грузинской общественности к этой проблеме объясняется ее особой значимостью для внешней политики и дипло- матии европейских государств.

Возможность перераспределения „Османской империи" обостряла

противоречия между крупными государствами, что, по мнению грузинских шестидесятников, и сохраняло жизнь умирающей империи. По той же причине вопрос освобождения порабощённых Турцией народов не находил подобающей поддержки. Бездушный политический прагматизм перевешивал законные интересы угнетенных народов, боровшихся за свободу и независимость. Именно такая участь постигла кретский народ, восставший против турецкого ига: Европа, отвернувшись от него, даже Греции не позволила оказать собратьям необходимую помощь.

Такое действие европейской дипломатии *тергдалеули* оценили правильно: активная позиция в отношении происходивших тогда процессов могла нарушить установившееся соотношение сил. Они подчёркивали, что показной нейтралитет сильных государств в действительности усиливает позиции порабтителя и в сущности играет потворствующую роль.

Грузинские шестидесятники признавали прогрессивность справедливых, освободительных войн, и, несмотря на все преграды, были уверены в их победном исходе. „Все знают, писал тот же Г. Церетели, - что господство безрассудных сил не вечно, оно имеет свой конец. Мир устроен так, что без борьбы ничего не добьёшься. В борьбе с угнетающей силой должны мы видеть счастье".

Илья Чавчавадзе выражал глубокую уверенность, что замалчивание „кретского дела" не убережёт Европу от новых острейших кризисов. „Кто может гарантировать наслаждающейся успехом дипломатии, что пламя, погашенное на Кретском острове, не вспыхнет в Македонии и не охватит весь Балканский полуостров", - писал он.[6]

Г. Церетели в письме „Абиссиния или Эфиопия" излагает исторические сведения об эфиопском народе, о перипетиях его борьбы за свободу. Он проводит интересные параллели между историями эфиопского и грузинского народов, видя много общего как в тяжёлых боях против многочисленных врагов, так и в системах управления этими странами, в их религиозных представлениях, ритуалах и хозяйственной деятельности.

По мере распространения колониализма расширялась и география противостояния государств. Вскоре очаги разногласий переместились на центральный и дальний восток. Шестидесятники подробно описывают происходившие там процессы, не пропуская даже менее значительных конкретных фактов.

Д. Бакрадзе, И. Чавчавадзе, Як. Гогебашвили свои письма о восточных событиях начинают с беседы о древнейшей и богатейшей культуре народов этого региона, более выпукло рисуя на этом фоне их современный быт. В этом контексте они критикуют европоцентристские

взгляды, согласно которым этот край с самого начала отличался отсталостью, невосприимчивостью к цивилизации и прогрессу, что и предопределило, как будто, гегемонию и господство иноземцев.

Тергдалеули объясняли (и не без успеха) причины отставания Азии. Интересно, что помимо конкретных факторов (замкнутость, особенности местного феодализма, реакционные формы правления, доминирование натурального хозяйства ...) причиной регресса они считали неспособность общества быть в вечном поиске во имя лучшей будущности. Когда народ живёт только прошлым, в меньшей мере заботясь идти в ногу со временем, он обязательно отстанет, наподобие народов Востока, и станет объектом удовлетворения чужих интересов. „Жизнь сегодня не та, какой она была вчера, она изменяется, идёт вперёд, принося обновление всего сущего", - писал И. Чавчавадзе. Правильно понимали динамику общественного развития и остальные тергдалеули. Диалектическое понимание этого процесса явствует из слов Н. Николадзе: „У человечества никогда не было и сегодня нет ни одного такого обычая, который был бы на все времена хорошим и без изменений применимым". „Человечество не может топтаться на месте. Вечно двигаясь, оно идёт вперёд", - писал С. Месхи.

Неспособность стран Азии защитить себя к агрессии побуждала более сильные государства. Г. Церетели и Н. Николадзе правильно увязывали начало борьбы за овладение Китаем с его поражением в войне с Японией, когда все убедились в полном бессилии, крайней отсталости этой огромной страны. Она, экономически отсталая и крайне обессилевшая, не могла должное сопротивление оказать странам Европы, и если бы и в этом случае свою роль не сыграло соперничество крупных государств, Китай тоже стал бы очередной жертвой колониализма, как об этом писали И Чавчавадзе и Як. Гогебашвили.

На фоне плачевного бессилия обнадёживающее значение имели прогрессивные сдвиги, происходящие в некоторых азиатских странах. Георгию Церетели принадлежит пророческое изречение:

„Двадцатый век для Востока будет тем же. чем был девятнадцатый век для Запада. К концу подходит эра застоя, бездеятельности и омертвения, на Востоке занимается заря, восточные племена тоже пробуждаются".

Параллельно с расширением колониальной системы всё ощутимее становилось и усиление милитаризма. Позиция грузинских шестидесятников в оценке этого явления пронизана высокой нравственностью и истинным гуманизмом. И. Чавчавадзе считал, что захватнические войны безнравственны и бессмысленны: „Коварство в международных отношениях, войны и кровопролития удушающе и пагубно действуют на благоденствие человечества. Это давно осознали представите

ли науки и литературы". Тергдалеули никогда не разделяли соображений ряда политиков, согласно которым сбалансированное наращивание военного потенциала способствует длительному сохранению мира.

Военный психоз, гигантские масштабы вооружений были связаны с амбициозными устремлениями правящих верхушек и ничего общего не имели с жизненными интересами народа. Публицист Сергей Месхи будущность человечества видит в воцарении мирной психологии. Он уверен, что оздоровленные политические и экономические отношения неизбежно повлекут за собой смену сило- вой практики решения спорных проблем мирными инициативами, продиктованными справедливостью, признанием законных прав всех народов. Вопреки рвению „ведущих" государств к достижению военно- го превосходства над другими странами - „постепенно приближается время справедливости, среди человечества постепенно распрос- траняется мысль, что все люди созданы для одинакового счастья и все должны иметь равные права" - оптимистически писал С. Месхи.

Прогрессивным и интересным представляется соображение И. Чавчавадзе о том, что всеобщее благоденствие наступит только в условиях мощной экономики и общественной гармонии. О росте миролюбивого настроения в Европе говорит Н. Николадзе, также рассматривающий гонку вооружений в контексте социально-экономического и нравственного факторов и констатирующий необходимость их реформирования для окончательной победы упомянутой тенденции.

Большое внимание уделяли Тергдалеули и рассмотрению проблематики социального порядка: кризисная экономика, тяжёлые условия жизни трудящихся - острые проблемы порождали и у нас. Они подробно рассматривали положение рабочих в разных странах, отмечали невыносимость условий их жизни, выражали искреннее сострадание по отношению к ним. приветствовали каждый шаг, сделанный в сторону улучшения их тяжёлой жизни.

В качестве наглядных примеров отрицательных последствий роста милитаризма (обострение международной напряжённости, поглощение колоссальных материальных и трудовых ресурсов, социально-экономическая нестабильность). И Чавчавадзе приводит острые политические кризисы во Франции („Дело Дрейфуса", „Буланжизм" ..), рост противостояния политических сил в Германии, крайнее ухудшение жизненных условий австрийского и итальянского народов.

На фоне зловещего политического климата, нагнетаемого хищническими устремлениями крупных государств, шестидесятникам (И. Чавчавадзе. Н. Никола дзе, Г. Церетели) весьма привлекательным представляется быт

небольших европейских государств (Швейцарии, Швеции, Норвегии, Бельгии и т.д.), укоренившиеся в них здоровые, гармонические общественно-политические отношения. „Можно только мечтать о спокойной, уютной, безмятежной жизни этих государств. Мятежей, зависти и беспорядков они не знают" - писал И. Чавчавадзе.

Итак, грузинские учёные, творчески освоившие научную мысль своего времени, давали глубокий и разносторонний анализ важнейших исторических процессов (начиная с древнейших периодов), способствуя тем самым распространению соответствующих достовер- ных знаний в обществе. Их подход к актуальным проблемам новейшей истории, их видение путей выхода из тяжёлых кризисных ситуаций вполне логичны и тесно связаны с их идейно - нравственными воззрениями.

Использованная литература

1. Гогебашвили Як. Избранные сочинения, т. III, Тбилиси, 1990, стр.78.
2. Газета „Иверия", 1889, №80.
3. Бакрадзе Д. История Грузии (с древнейших времен до конца X века). Тбилиси, 1989, стр. 2.
4. Месхи С. Сочинния. т. I, Тбилиси, 1962, стр. 232.
5. Церетели Г. Полное собрание сочинений, т. 1, Тбилиси, 1930, стр. 124.
6. Чавчавадзе И. Полное собрание сочинений, т. IX, Тбилиси, 1928, стр. 151-161.
7. Гогебашвили Як. сочинения, т. 1, Тбилиси, 1952, стр. 193.

დავით მალაზონია

მსოფლიო ისტორიის საკითხები XIX საუკუნის ქართველი სამოციანელთა პუბლიცისტიკაში

რეზიუმე

ქართული საზოგადოებრივი აზრი დიდ ინტერესს იჩენს მსოფლიო ისტორიის საკვანძო საკითხებისადმი – უძველესი ეპოქების სოციალურისისტემებისა და კულტურის (ძველაღმოსავლური, ბერძნულ-ელინური, რომაული) ფორმებისადმი, წარმოაჩენს მეზობელი ხალხების ცივილიზაციასთან ქართველი ტომების ინტენსიურ კავშირ-ურთიერთობასა და მის მნიშვნელობას.

შუა საუკუნეების ისტორიიდან ყურადღების ცენტრში დგას ფეოდალური ურთიერთობების განმტკიცებისა და კათოლიკური ეკლესიის გაძლიერების პოლიტიკური შედეგები, ჯვაროსნული ომები და მომდევნო პერიოდებში ეროვნული სახელმწიფოების ჩამოყალიბება და რელიგიური თუ გამათავისუფლებული ბრძოლების გააქტიურება და სხვა.